

Виктория КОШЕЛЕВА

МИК РЕПИН
и
МАГИЧЕСКАЯ
ПЯТЕРКА

Виктория Кошелева
Мик Репин и
Магическая Пятерка
Серия «Сердце дракона (АСТ)»

текст предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/24049496>

Виктория Кошелева. Мик Репин и Магическая Пятерка: АСТ; Москва;

2017

ISBN 978-5-17-100621-1

Аннотация

<p>Мик Репин – обычный тринадцатилетний подросток, чьи родители находятся на грани развода. Вместе с отцом он переезжает в Москву из Лос-Анджелеса, где жил последние три года. Мик пытается разобраться в своих чувствах, скучает по маме, привыкает к новой школе, наживает врагов и друзей и неожиданно узнает, что он – член древнего ордена Наблюдателей. Что проход между мирами открыт и сила последнего заклинания собирает вместе всех Наблюдателей, чтобы они, как и раньше, преградили магии доступ в наш мир.</p> <p>Просвещает Мика его одноклассница Настя Волкова, девочка, которая считает, что феи рассыпают по тротуарам золото, а Хогвартс существует на самом деле. Мик не верит Насте. Но лишь до тех пор, пока на уроке физкультуры над стадионом не пролетает дракон, которого

видит один Мик.</p><p>Это знак того, что магия снова начала действовать в нашем мире, и Мик как потомок Наблюдателей первым чувствует ее проявление...</p>

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	31
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Виктория Кошелева
Мик Репин и
Магическая Пятерка

© Виктория Кошелева, текст, 2017

© Владимир Гусаков, ил. для обл., 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Пролог

Лаз полностью зарос травой. Если не знать, что он там находится, пройдешь мимо и не заметишь. Но незнакомец, который уверенно шел по тропинке вокруг крутого холма, знал, где и что искать. Он обогнул старую, расщепленную надвое березу и остановился возле неприметного серо-коричневого валуна.

Ничего особенного в камне не было – ни на первый взгляд, ни на второй. Обычная глыба, шершавая, с белыми прожилочками. За день она нагрелась и теперь испускала приятное тепло. Незнакомец опустил на колени рядом с камнем и погрузил руки по локоть в траву. Высокие стебли щекотали его лицо; два или три шмеля, которых он бесцеремонно потревожил, жужжали над головой.

Мужчина ни на что не обращал внимания. Он ощупывал землю. На секунду показалось, что он ошибся, и тут ничего нет. Но вдруг сухие комочки под его пальцами стремительно посыпались вниз. У него перехватило дыхание. Вот оно! Здесь.

Он распластался на животе, ощупывая края ямы. Лаз был невелик. Ребенку и то пришлось бы согнуться, чтобы пролезть. Незнакомец раскидал землю, расширил лаз, насколько мог, и бесстрашно пополз.

Двигаться было тяжело: мешали переплетенные корни,

земляные стенки сдавливали бока, трещала ткань пиджака, острый край шкатулки во внутреннем кармане впивался в ребра. Он прополз несколько метров, задыхаясь и обдирая руки в кровь, прежде чем лаз начал расширяться.

Вскоре незнакомец смог встать на четвереньки, а потом и на ноги. Он постоял немного на месте, подышал полной грудью. Достал из кармана фонарик и включил его. Тоннель плавно уходил вниз. Мужчина старался идти спокойно, хотя ноги так и норовили перейти на бег. Каждая секунда ожидания давалась с трудом. А ведь он всегда был терпелив. Он был очень терпелив, когда строил планы, выслеживал и контролировал каждый свой шаг. Но теперь, когда до цели осталось несколько шагов, ожидание стало невыносимым.

Вдруг он почувствовал легкое дуновение ветра, и луч фонарика уперся... в темноту. Незнакомец похолодел от ужаса. Неужели тупик? Но через мгновение понял, что это конец не тоннеля, а путешествия: впереди была не стена, а вход в пещеру.

Он закрыл глаза, вздохнул поглубже. Главное – не спешить, осознать каждый миг. Он сделал шаг, но пол под ногами внезапно оборвался. Мужчина закачался на краю, замал руками, не удержался и покатился вниз.

Он сильно приложился правым коленом о каменистую землю и рассек ладонь, но даже не почувствовал боли. Темнота в пещере была не такой, как в тоннеле. Здесь мрак выглядел осязаемым, его можно было сгрести в ладони и рас-

сыпать. Незнакомец понял, что фонарик больше не горит, и машинально щелкнул кнопкой. Ничего не произошло. Он швырнул фонарик на землю. Глаза постепенно привыкали. Становилось видно, что стены пещеры источают бледно-фиолетовое свечение. Мрак клубился в центре, словно пытаясь избежать света, но тот разгорался все ярче, и скоро в пещере стало светло как днем.

Незнакомец пружинисто зашагал вдоль светящейся стены. Сердце колотилось так, что едва не выпрыгивало из груди. Вот он, долгожданный момент, путь к которому занял тридцать лет. И, наконец, победа!

Дальняя стена пещеры выглядела абсолютно гладкой, будто отшлифованной. Здесь фиолетовое свечение было сильнее всего. Он остановился. Один шаг отделяет его от величайшего могущества в мире. Да что там – в целой Вселенной.

– Я пришел, – выдохнул незнакомец и подошел к стене вплотную, выискивая знак. И нашел его – крошечный выступ на идеально гладкой поверхности.

Он поднял дрожащие руки и приложил ладони к стене так, чтобы большие пальцы сомкнулись на выступе. Камень ментально потеплел и налился под ладонями ярко-фиолетовым светом. Он убрал руки. На стене остались два ярких светящихся отпечатка. Две ладони. Ключ к тайному знанию.

Незнакомец нервно облизал губы и на всякий случай отступил на шаг. Он ждал.

В абсолютной тишине ничего не происходило. Только

кровь пульсировала в висках, создавая ритмичный гул. Он ждал и нервничал. Сколько еще ждать, прежде чем откроется переход? Разве это не должно произойти немедленно? Может, он что-то упустил?

Мужчина отошел еще на шаг, оглядел стену и заскрежетал зубами. Вокруг появились новые отпечатки. Ладони, разбросанные по всей стене и похожие на те, что оставили его руки. Он быстро сосчитал отпечатки, и вопль отчаяния взорвал пещеру. Он подскочил к стене, замолотил по ней кулаками, выкрикивая проклятия. Стена молчала. Лишь отпечатки стали потихоньку тускнеть. Они гасли на глазах, и, когда пропали полностью, человек внезапно успокоился.

Не стоило выходить из себя. Это небольшое препятствие. Пустяковое – по сравнению с тем, через что ему пришлось пройти. Серьезное – если подумать, что еще предстоит сделать. Но устранимое.

Незнакомец распахнул пиджак и вынул из внутреннего кармана маленькую железную шкатулку. Он повернул ключик, откинул крышку и запустил внутрь пальцы. На его лице появилось добродушное мечтательное выражение. То, что он вытащил из шкатулки, пищало и дергалось, но человек крепко сжимал ладонь. Он поднес руку к губам, прошептал «вытащи меня отсюда», неприятно хрустнул пальцами и в тот же миг исчез.

Глава 1

Мик идет в школу

Девятнадцатое сентября. Первый день в новой школе. Мерзко и, чего уж притворяться, – страшно. Противно сознавать, что от тебя ничего не зависит. Отец сидит за рулем (как он справляется с этим раздолбанным корытом?) и болтает о том, как здорово начать новую жизнь и что свежие впечатления именно то, что сейчас нужно.

Ага, конечно!

Мик отвернулся к окну, сделав вид, что заинтересовался чередой одинаково унылых многоэтажек. Отцу легко говорить. В его жизни ничего не изменилось. То есть изменилось, и почти все, но по-другому: отец как писал дома свои программы, так и здесь будет писать. А что делать ему?

– Заведешь новых друзей, – бубнил отец. – Может, даже влюбишься...

Мик презрительно фыркнул.

– В языке попрактикуешься, – тут же поправился отец. – А то позор, русский парень едва говорит по-русски.

Вообще, это была неправда: Мик отлично говорил по-русски. Чтобы он не потерял языковой навык, особенно заботился дедушка Лео. А вот отец и дома часто переходил на английский, хотя договаривались: дом – территория русско-

го. Зато теперь он так и сыпал поговорками, половину которых Мик не понимал.

– Ничего, держи нос пистолетом, Димка. – Отец лихо затормозил у обочины. – Прорвемся.

– Меня зовут не Димка, – буркнул Мик, открывая дверцу. Он выскочил из машины, злой на себя, отца и весь мир.

– Тебя точно не нужно проводить?

Отец высунулся из окна.

Мик махнул рукой:

– Сам справлюсь.

Он пошел к школе, не слушая, что там кричит отец насчет «встречу после уроков» и «удачи в первый день».

Школа Мику не понравилась сразу, еще когда они с отцом пришли сюда устраиваться. Скучное четырехэтажное здание, раскрашенное в светло-желтые кирпичики, а вокруг – железный забор. И ехать до нее на машине двадцать минут. Но, как сказал отец, выбирать им не приходилось. Учебный год уже начался, и надо радоваться, что его взяли хотя бы сюда.

Мик прошел через калитку, поднялся по ступенькам, толкнул тяжелую дверь. В просторном холле с колоннами было тихо. «Опоздал», – понял Мик. Может, пойти назад и отсидеться где-нибудь до возвращения отца? Но пожилой охранник уже показывал ему дорогу к директорскому кабинету, отступать было поздно.

В кабинете его ждали три тетки. Одна массивная, одна старая и одна похожая на мышь. Массивная, с громовым голосом и короткими черными волосами, – Тамара Васильевна, директор. Она была втиснута в темно-красный костюм, и от этого выглядела еще шире.

Старая, с седым пучком волос на затылке, оказалась его классной. Она совсем не была «классной», скорее, наоборот. Хорошо, Мик вовремя сообразил, что значит «классная руководительница».

Она была совсем сморщенной, но ее глаза смотрели как у молодой, цепкие и внимательные. На тонкой шее висели крупные бусы из темно-серых камней. Камень в середине был в два раза больше остальных и напоминал обычный булыжник. Мик удивился, что она не сгибается под его тяжестью. И вообще, почему не надеть что-то полегче и посимпатичнее?

Классную звали Мария Тимофеевна, она преподавала русский и литературу. Мик приуныл. Он заранее не любил русский. Трудно ожидать от человека, который последние три года ходил в американскую школу, что это его любимый предмет.

Третья тетка, самая молодая и похожая на мышку, себя не назвала. Как Мик узнал позднее, это была Катя, секретарь директора и верный хранитель секретов школы.

– Сейчас твой класс на уроке, – сказала Тамара Васильев-

на. – У нас категорически запрещено опаздывать. Ты должен осознать, Дима, что будешь учеником лучшей школы района. Мы ожидаем от тебя поведения, соответствующего этому высокому статусу.

– Мы с папой не рассчитали время... – забормотал Мик.

– Но ради первого дня мы готовы сделать для тебя исключение и обойтись без наказания, – продолжала директриса, будто вовсе его не слышала.

После десятиминутного рассказа о «лучшей школе района», от которого у Мика заболела голова, Тамара Васильевна наконец отпустила его. На урок его повела Мария Тимофеевна. Она шагала впереди, он плелся сзади и не мог отделаться от мысли, что классная будто тащит его за собой на невидимом поводке.

У белой двери в самом конце коридора Мария Тимофеевна остановилась.

– Надеюсь, ты вступишь в наш коллектив, – сказала она неприветливо, и Мик понял, что надеется она, скорее всего, на обратное.

Мария Тимофеевна стукнула в дверь и вошла, не дожидаясь разрешения. Мик вздохнул поглубже и шагнул следом за ней.

Кабинет был небольшой и светлый. Там сидели по двое, и Мик сразу натолкнулся на изучающий взгляд черноглазой

девчонки за первой партой. Он посмотрел на нее с вызовом, и она тут же опустила глаза.

– Дорогие ребята, хочу представить вам нашего нового ученика. – На плечо Мика легла морщинистая рука, неожиданно тяжелая для сухонькой бабульки. – Его зовут Дима Репин. Неделю назад он переехал в Москву из Лос-Анджелеса.

По классу пронесся вздох удивления. Теперь даже те, кто смотрел на Мика исподлобья, вроде близнецов за последней партой, вытаращили глаза. А черноглазая девчонка отчетливо ахнула.

– Вы должны помочь Диме адаптироваться, – чеканила Мария Тимофеевна как по написанному. – Первое время ему будет трудно, но вы должны проявить себя как хорошие товарищи.

Должны, должны, должны... Слова падали как камни, а рука все сильнее впивалась в плечо Мика. Он мечтал, чтобы все это побыстрее закончилось. Даже улыбки черноглазой больше не радовали.

– Теперь садись и занимайся. С этим предметом у тебя не должно быть сложностей.

Мик даже не понял, что час освобождения близок.

– Простите, что отняла у вас время, Елена Геннадьевна.

Только сейчас Мик заметил, что у доски стоит женщина – высокая стройная блондинка. Очень красивая. Он в жизни не видел никого красивее, разве что на телеэкране. Правда, выглядела блондинка очень недовольной. Она стояла, сло-

жив руки на груди, ее губы были плотно сжаты в прямую линию.

– Ничего страшного, Мария Тимофеевна, – процедила она. – Мы задержимся на перемене. У Димы наверняка найдется что нам рассказать. На английском.

Тут Мик впервые обратил внимание, что на стенах висят карты Великобритании и английский флаг, таблицы с «do» и «be». На него словно дохнуло чем-то родным. Хоть где-то повезло. Первый урок – и английский. Он им всем сейчас покажет!

– Выбирай место и садись, – сказала Мария Тимофеевна и наконец отпустила его плечо.

Место прямо перед учительским столом было свободно. Зачем идти далеко? Мик плюхнул рюкзак на парту и сел.

– Здесь не занято, но спасибо, что спросил, – еле слышно выдохнул кто-то у него над ухом.

Мик повернулся. Рядом у окна сидела девчонка. И как он ее сразу не увидел? Бледная, светлые волосы подстрижены коротко, почти под мальчика, а глаза такие пронзительно-зеленые, что наводили на мысль о линзах. Смотрела она строго, точь-в-точь учительница. Мик неловко заерзал.

– Извини, – буркнул он. – Здесь свободно?

– Здесь не занято, но спасибо, что спросил, – четко повторила она.

«Со странностями, – решил Мик. – Не надо было сюда садиться».

– Ok, class, let's begin again,¹ – раздался повелительный голос блондинки.

Мик поднял глаза. Блондинка внимательно его изучала, и ничего хорошего ее взгляд не предвещал.

– Maybe, Dima will tell us something about his experience in the USA. It'll be extremely interesting for all of us.²

– They call me Mik there,³ – начал Мик.

– In Russia we stand up when talking to a teacher.⁴

Мик встал.

– They used to call me Mik there, – с вызовом повторил он.
– I like it much better.⁵

Воспоминания вдруг нахлынули на него. Средняя школа Оукленд-Вью... Большой, залитый солнцем двор, на котором тусуются разные группы. Hi, Kyle... Josh... Весса. Темные косички, белозубая улыбка... Stars & Stripes⁶ полощется наверху, общая линейка, гимн. Мистер Кеннеди, principal⁷, классный и веселый, которого обожает вся школа. Восторженная мисс Дженкинс со своим любимым Марком Твенном...

---

¹ Хорошо, класс, давайте начнем (*англ.*).

² Может быть, Дима что-нибудь расскажет нам о своей жизни в США. Это будет чрезвычайно интересно всем нам (*англ.*).

³ Меня все называют Миком (*англ.*).

⁴ В России встают, когда разговаривают с учителем (*англ.*).

⁵ Там меня называли Миком. Мне это больше нравится (*англ.*).

⁶ «Звезды и полосы» – неформальное название американского флага.

⁷ Директор (*англ.*).

Мику исполнилось десять, когда они переехали в Штаты. Поначалу не все было гладко: он стеснялся и почти ничего не понимал, учил английский с шести лет, но боялся открыть рот. Это было так давно... Три года – целая вечность. А теперь ему нужно снова привыкать, переучиваться и подбирать слова.

– Why did you move back to Russia?⁸ – Англичанка напомнила о своем существовании.

– I don't think it's something you need to know,⁹ – отрезал Мик.

– In Russia we mind our manners when talking to a teacher. – От ее улыбки кровь стыла в жилах. – Sit down, please. Now I'd like to point out a couple of things for everyone's benefit. First of all, your accent...¹⁰

Оставшуюся часть урока она посвятила разбору ошибок Мика. Произношение у него, оказывается, ужасное, и ему придется переучиваться, чтобы соответствовать их стандартам – великолепному Queen's English¹¹. И что нужно говорить got вместо gotten, а уж его crap¹² и dude¹³ ни в какие во-

---

⁸ Почему ты вернулся в Россию? (Англ.)

⁹ Не думаю, что вам нужно это знать (Англ.)

¹⁰ В России мы обращаем внимание на наши манеры, когда говорим с учителем. Садись, пожалуйста. Теперь я хотела бы отметить пару вещей для общей пользы. В первую очередь, твой акцент (англ.).

¹¹ Королевский английский = Британский английский.

¹² Ерунда, чушь (ам. сленг).

¹³ Парень, чувак (ам. сленг).

рота не лезут.

Мик сидел, сжав челюсти, и смотрел прямо перед собой. За что она его так ненавидит? И когда успела возненавидеть? А он наивно полагал, что хотя бы с английским проблем не будет.

Никогда еще Мик так не радовался звонку. К счастью, блондинка забыла о том, что собиралась заниматься на перемене. Она продиктовала домашнее задание, которое Мик не подумал записать, и всех отпустила.

Мик одним из первых вылетел из класса. Больше всего ему сейчас хотелось уйти и никогда не возвращаться. Плевать на школу! Люди живут и без нее. Но не успел он сделать и нескольких шагов, как его догнали одноклассники: братья-близнецы с последней парты, черноглазая девчонка и ее соседка. За их спинами маячили остальные – вся группа.

– Привет, я Сашка Кондратьев. – Один из близнецов протянул Мику широкую крепкую ладонь. – Ты по-русски говоришь?

– Говорю, – кивнул Мик и с чувством пожал Сашкину руку.

– А я Лешка, – представился второй близнец и тоже протянул руку.

На первый взгляд, их было не отличить: темноволосые, сероглазые, выше Мика на полголовы. Только пиджак на Сашке был темно-коричневый, а на Лешке – темно-зеленый.

– Я Даша Гусева, – улыбнулась черноглазая. – Ты правда жил в Лос-Анджелесе?

– Правда, – подтвердил Мик.

Даша ахнула:

– Круто. Расскажешь потом?

Мик кивнул, хотя плохо себе представлял, что именно она хочет от него услышать. Дашу уже оттеснили другие. Федя Шипов, маленький и тихий. Пухлая Ленка Рогова – соседка Даши по парте. Очкастый Паша Смушкин. Имена-фамилии перепутались в голове Мика, но он всем радостно улыбался.

– Ты наплюй на Гингему, – авторитетно заявил Сашка Кондратьев, когда с представлениями было покончено, и они дружной гурьбой побрели к другому кабинету. Кондратьевы шли по обе стороны от Мика, и никто не посягал на их места – с братьями в классе явно считались.

– Она до всех докапывается, – подтвердил Лешка.

– Кто? – не понял Мик.

– Наша англичанка. Елена Геннадьевна, Гингема. Въезжаешь? Ну как в сказке. Очень похожа.

Еще полчаса назад Мик ни за что не согласился бы. Такая красotka и вдруг Гингема? А теперь запросто – Гингема и есть.

– Ты очень красиво говоришь по-английски, – хихикнула черноглазая Даша. – У нас так никто не умеет.

Мику показалось, что Сашка Кондратьев недовольно скривился при этих словах.

– Только ты зря сел с этой чудилой, – сказал Лешка. – У нее заскоки случаются.

– Какие заскоки?

Лешка засмеялся.

– погоди, еще заметишь. Мы с такими не общаемся.

– Ты садись поближе к нам, – кивнул Сашка и хлопнул Мика по плечу. – Мы тебе все про всех расскажем.

Следующим уроком была химия. Братья прогнали с предпоследней парты тощую рыжую девчонку и приглашающе замахали Мику.

– Неудобно, – отказался он. – Здесь занято.

– Неудобно тарачиться весь урок на рыжие патлы Савушкиной, – отрезал Лешка. – Садись!

Мик нахмурился. Лешка напомнил ему Терри Кроу, главного хулигана Оукленд-Вью. Он да еще Джим Луцкер распоряджались всеми, как хотели. Мика и его друзей они трогали редко, но многим от них конкретно доставалось.

– Ладно тебе, расслабься, – Лешка расплылся в улыбке. – Смотри сам, у Савушкиной все в порядке.

Рыжая действительно уселась за первую парту рядом с его странной соседкой по английскому и выглядела вполне довольной жизнью. «Может, здесь так принято», – решил Мик. А сидеть рядом с Сашкой и Лешкой действительно было намного интереснее.

Мик огляделся. Было очень шумно, народу в классе за-

метно прибавилось.

– Химия у вас популярнее, чем английский? – спросил он.

Учитывая характер Гингема, это было неудивительно.

Сашка и Лешка удивленно переглянулись.

– Лично мы терпеть не можем химию, – сказал Сашка.

– Скука, – подтвердил Лешка. – Кому эта чушь может нравиться?

Сашка покосился в сторону черноглазой девчонки, которая о чем-то болтала с подругами.

– Разве что Дашке. Но она отличница, ей все нравится.

– Тогда почему вы ее выбрали? – уточнил Мик.

– Потому что мы здесь ничего не выбираем, – хохотнул

Сашка. – Что сверху спустили, то и учим.

– То *есть* учим, – поправил его Лешка.

Братья загоготали, а Мик хлопнул себя по лбу. Вот идиот! Он же знает, что здесь другая программа. Надо же так подставиться...

Учительница химии оказалась высокой полной теткой с совершенно равнодушным лицом. Такой пустяк, как новый ученик, явно не мог ее заинтересовать, и она пробубнила весь урок себе под нос, даже не взглянув в его сторону. Мик был не против. Он ни слова не понял из того, что она говорила, и совсем не хотел, чтобы это обнаружилось.

После химии Мик так же тихо отсидел алгебру, хотя математичка, подвижная и крикливая Лидия Сергеевна, изо всех

сил пыталась вовлечь его в учебный процесс. Но с математикой у Мика не ладилось. Отец всегда настаивал, чтобы Мик усерднее занимался, – не мог смириться с тем, что у такого блестящего программиста, как он, сын «плавает» даже в таблице умножения. Но Мик твердо верил, что пошел в маму. А она часто со смехом рассказывала, что боялась математики как огня.

Поэтому Мик заранее предвидел проблемы со всеми этими рациональными дробями. Объяснил бы, кстати, кто-нибудь, что это такое.

На переменах Мика осаждали одноклассники. Не все, но многие. С ним знакомились, его забрасывали вопросами. Кое-кого сильно интересовало, с какой стати он променял Лос-Анджелес на Москву. Мик выкручивался, как мог, – говорить правду не собирался.

В остальном все неплохо для первого дня. Оказалось, что быть популярным классно, дружить с ребятами вроде близнецов Кондратьевых, к которым все прислушиваются, тоже. Мик еще никогда не оказывался в центре внимания, ему очень нравилось это ощущение. Даже в его первый день в Оукленд-Вью такого не было. Вскоре после него в класс пришла Бекка, хорошенькая мулатка из Судана. Она бежала с родителями от гражданской войны, ее семью перевозили через границу на военном вертолете, и по сравнению с ней Мик ничего из себя не представлял. Сейчас совсем другое дело.

Единственным человеком, который не обращал на Мика внимания, была его соседка по английскому. Он так и не узнал, как ее зовут. Лишь иногда ловил на себе странный задумчивый взгляд девочки, от которого становилось не по себе. Но, так как все в классе ее игнорировали, Мик решил не заикливаться.

Последним уроком была литература. Мария Тимофеевна, тяжело ступая, вошла в класс. Она приволакивала правую ногу и выглядела очень уставшей. Несмотря на это, Мик сразу заметил, как притихли и напряглись одноклассники, и опустил глаза. Если красотка Гингема вцепилась в него как собака, здесь ему точно не поздоровится.

– Откройте пятую главу «Капитанской дочки», – скомандовала Мария Тимофеевна, и класс послушно зашуршал страницами.

У Мика не было ни «Капитанской дочки», ни соседа, который мог бы поделиться с ним книгой. Поэтому он просто рассматривал прожилки на пластиковой парте и мечтал о звонке.

Плюх – перед ним легла книга, раскрытая на нужном месте. Мик вскинул голову, но Мария Тимофеевна уже повернулась к нему спиной и заковыляла между партами, сея вокруг ужас.

К великому облегчению Мика, его ни разу не спросили и не ткнули носом, как Лешку Кондратьева, в то, что он поня-

тия не имеет об отношениях какого-то Гринева с каким-то Швабриным. Зато рассказывала Мария Тимофеевна на редкость интересно, и все ее слушали, затаив дыхание. Включая Мика.

Но внимательнее всех слушала та странная девчонка. Она буквально светилась от счастья, когда Мария Тимофеевна к ней обращалась, и отвечала четко, красиво, с умом. Не тараторила без запинки, как отличница Даша, а говорила от души и без подготовки. Мик это сразу понял. В прошлом году он ходил в клуб ораторов и всякого насмотрелся. Эта девчонка знала, о чем говорит.

Звонок застал Мика врасплох. Неужели все? Первый день в школе оказался совсем не страшным. Нормальные ребята, нормальная школа. Учителя, правда, так себе, но кому они нужны, эти учителя, в конце концов?

Запихнув в рюкзак книгу (Мария Тимофеевна настояла, чтобы он взял ее домой и подготовился к следующему уроку), Мик вместе с Кондратьевыми вывалился в коридор.

– Пойдешь гулять? – спросил Сашка. – Мы сейчас на стадион.

Мик с сожалением покачал головой.

– За мной должен заехать отец.

Он распрощался с братьями у дверей школы и побрел к калитке. Черноглазая Даша, хихикавшая с подружками у клумбы, помахала ему рукой:

– Пока, Мик!

– Пока, – улыбнулся он.

Нет, сегодняшней день определенно удался.

С легким сердцем Мик вышел за ворота. Отца не было.

Пять минут.

Десять.

Двадцать.

Никого...

Мик дважды обошел школу и вернулся к воротам. Успел сказать «пока» всем одноклассникам. Ушли все – и Ленка, и Федя с Пашей, и рыжая Савушкина, и Даша, и Петька Володин. А отца так и не было.

– Ты не хочешь ему позвонить? – раздался за его спиной знакомый голос.

Мик подпрыгнул от неожиданности. Конечно, это была она, девочка со странностями и зелеными глазами.

– Кому я должен позвонить?

– Тому, кого ждешь. Я за тобой целый час наблюдаю, а ты до сих пор ему не позвонил.

– У меня нет телефона, – коротко буркнул Мик.

Не объяснять же этой девчонке, что его айфон, мамин подарок на день рождения, потерялся накануне отъезда. Один чехол остался на память.

– Держи. – Девчонка протянула ему свой сотовый, дешёвенький и поцарапанный.

– Спасибо. Только я не знаю номера, – признался Мик. –
Еще не запомнил. Мы же только неделю назад приехали. Все
время были вместе.

Он осекся. С какой стати он перед ней распинается?

– Отец сейчас приедет, – пробормотал Мик. – Его, навер-
ное, задержали на работе.

– Я могу тебя проводить. Я хорошо знаю район.

– Это далеко, – предупредил Мик и назвал адрес.

Девчонка фыркнула:

– На метле в два счета долетели бы.

Мик удивленно поднял брови, а она продолжала:

– Я-то, конечно, предпочитаю фестралов¹⁴. На них гораз-
до комфортнее. Но тебе, мне кажется, больше подошла бы
метла.

– Раз у меня ее нет, – развел руками Мик, – придется
ждать отца.

– Пешком тоже недалеко, – снисходительно сказала дев-
чонка. – Это на машине долго. А если напрямик, между до-
мами, то короче. Я покажу.

Мик не был уверен, что ему нужна такая провожатая. Но
девчонка уже пошла вперед, и ему ничего не оставалось де-
лать, как следовать за ней.

Всю дорогу она болтала, будто экскурсию проводила.
Только ничего конкретного Мик не узнал. В самом деле,

---

¹⁴ Волшебное существо из мира Гарри Поттера – летающий скелет лошади, обтянутый кожей.

нельзя считать стоящей информацией то, что тролли по ночам могут менять номера домов, чтобы запутать людей, а монетки желтого цвета, лежащие справа от дороги, поднимать нельзя, так как с их помощью подземные гномы заманивают в свое царство.

После таких слов неудивительно, что она не расспрашивает его о Лос-Анджелесе. Какой Лос-Анджелес, когда повсюду тролли и гномы?

– Вот твой дом. – Девчонка остановилась перед неприметной многоэтажкой. – Хочешь есть?

Мик кивнул. Она выудила из сумки мятое, в хлебных крошках яблоко и протянула ему.

– Спасибо. За все.

– Не за что, – сказала она и, вдруг приблизив к Мику лицо, серьезно прошептала:

– Ты правильно делаешь, что никому не говоришь, почему сюда переехал. Их это не касается.

Она так таинственно смотрела на него, что Мик чуть не расхохотался.

– Спасибо, – кивнул он.

– Это касается только нас, – продолжала она с многозначительной улыбкой. – Ну ты меня понимаешь.

– Нет, не понимаю.

Девчонка округлила глаза. Затем торжественно проговорила:

– Время пришло. Теперь мы в сборе...

Мику стало не по себе. Похоже, она еще чуднее, чем рассказывали братья.

– Кто «мы»?

– Только не говори, что ты ничего не знаешь, – с нажимом произнесла она. – Мы с тобой...

Рядом взвизгнули тормоза, и у подъезда лихо затормозило техническое чудо бледно-оранжевого цвета с подтеками ржавчины.

– Димка! – Из машины выскочил отец и кинулся к Мику. – Как ты здесь оказался? Я чуть с ума не сошел!

Мик с облегчением перевел дух. Это называется «вовремя появиться».

– Все нормально, пап. Тебя не было, и я сам дошел. Меня проводили... – Мик замялся, вспомнив, что не знает имени девчонки.

– Правда? – Отец повернулся к ней и привычно сверкнул белозубой улыбкой. – Спасибо тебе большое.

Она смотрела на него во все глаза. Мик усмехнулся. Он к такому привык. Все девчонки в Оукленд-Вью, особенно постарше, вечно хихикали как идиотки, завидев его отца. А некоторые прямо заявляли Мику, как жаль, что он уродился не в папу.

Мик и сам знал, что отец у него красавец, хоть сейчас на экран. Волосы светлые, глаза голубые, плечи как у спортсмена, хотя ни разу в тренажерный зал не заглядывал. Один раз его позвали сняться в каком-то эпизоде, когда он вышел из

дома за аспирином. Лос-Анджелес как-никак. Но отец отказался. У него на носу была важная конференция, а все эти съемки ему были до лампочки.

Теперь эта странная смотрит на него, разинув рот. Женщины, одно слово. Что с них возьмешь? Все они одинаковые и в Америке, и в России.

– Ну что, Дима, прощайся с подружкой и идем домой. – Отец тактично вернулся к машине и завозился с ключами, пытаясь поставить авто на сигнализацию, что ему еще ни разу не удавалось.

– Это твой отец? – нахмурилась девчонка. – Вы совсем не похожи.

Мик открыл было рот, желая объяснить, что унаследовал темные глаза и волосы от мамы и что, как мама, он тоже невысокий, и совсем необязательно, чтобы мальчики были похожи на пап, а девочки – на мам. Но она не дала ему произнести ни слова, заговорщически поднесла палец к губам и прошептала:

– Ничего никому не говори, потом все обсудим.

И зашагала прочь от дома, не сказав «до свидания». Мик пожал плечами. Неизвестно, что она там себе думает, но он с ней точно ничего обсуждать не собирается.

Поздно вечером, лежа на своем узеньком скрипучем диванчике, Мик размышлял о том, что новой жизни в Москве положено хорошее начало. Его нормально приняли в школе,

у него появились друзья, и мысль о завтрашнем дне не наполняет его ужасом. Еще бы с мамой как-то наладилось... Может быть, со временем. Все не бывает сразу.

Сон постепенно обволакивал Мика, и он уже не чувствовал пружин дивана, а проваливался куда-то в клубящуюся мглу. Было немного жутко и страшно – страшно интересно, что скрывается за этим необыкновенным фиолетовым свечением...

Мик спал и не видел, как за окном пролетела и исчезла тень. Странная, крылатая, крупнее птицы. Намного крупнее.

Глава 2

Тайный орден

Утром завтракали, как всегда, яичницей с беконом. Отец умел готовить только это, и Мик мужественно делал вид, что ему не надоело. Он жевал бекон и вполуха слушал, как отец весело перечисляет преимущества их нынешней жизни:

– ...мы с тобой полностью свободны. Куда хотим, туда идем. Не надо ни перед кем отчитываться.

В этом Мик был с ним согласен. Они могли бы не снимать квартиру, а поселиться в Подольске, у родителей отца. Но это было бы ужасно. Он, конечно, любил дедушку Андрея и бабушку Любу, но привык видеться с ними раз в год и считал, что этого достаточно. В их просторной трехкомнатной квартире Мик всегда чувствовал себя как в музее, где нельзя заходить за веревочку и прикасаться к экспонатам. Пусть здесь у них квартирка крошечная и ободранная, зато никто не указывает, что им делать. Тут отец прав.

– Мы отлично устроились, правда? – продолжал отец. – У тебя все в порядке?

Мик кивнул.

– И у меня. На работе все прекрасно, мне нравится.

Несмотря на бодрые слова, вид у отца был не очень. Кожа бледная, как у больного человека, а под глазами залегли

синяки. Похоже, этой ночью он спал не больше пары часов. Наверняка ему сейчас несладко, но он ни за что не признается. И Мик не собирался начинать разговор первым. Если отец предпочитает делать вид, что у них все замечательно, он его поддержит. Может, так действительно легче.

На этот раз Мик решил пойти в школу один. Он примерно помнил дорогу и хотел попробовать.

– Смотри, не окажись на Красной площади, – пошутил отец на прощание, и Мик поскакал вниз через ступеньку, сознавая, что такой поворот событий не исключен.

Но все обошлось. До школы Мик добежал за пятнадцать минут, и то потому, что один раз свернул не туда. Правда, все равно опоздал: когда он подходил к воротам, его одноклассники уже бегали по стадиону под присмотром высокого тощего тренера. Мик оставил рюкзак у охранника и помчался к стадиону. Формы у него не было, но он надеялся, что джинсы, кроссовки и футболка сойдут.

Мик пристроился в хвост к бегущим и пробежал почти половину круга, когда его присутствие было обнаружено.

– Ты, в джинсах! Быстро сюда!

Мик остановился и побрел к тренеру. Издалека тот смотрелся не очень, вблизи тоже производил неприятное впечатление: узкое длинное лицо с противными тонкими усиками и маленькие злые глаза, не предвещавшие ничего хорошего.

– Ты кто такой?

– Это Дима Репин, новенький! – выкрикнула пробежавшая мимо Ленка Рогова. – Он из Америки приехал!

– Тебя никто не спрашивает, Рогова! – рявкнул тренер и повернулся к Мику с гаденькой ухмылочкой. – Из Америки, значит. У вас там на физкультуру все в джинсах ходят?

– Нет, – буркнул Мик. – Я не знал, что у нас сегодня физкультура. Извините.

Тренер сплел руки на груди.

– Одним «извините» не обойдешься, Репин. Двадцать отжиманий.

За спиной тренера уже толпились ребята. Все с любопытством смотрели на Мика, и ему это очень не нравилось.

– Пошел, – скомандовал тренер. – Долго нам ждать?

Мик неохотно принял стойку и начал отжиматься. Бугристый асфальт больно впивался в ладони. Спина и шея затекли уже после третьего раза, а после пятого стали дрожать руки.

– Девять... десять... одиннадцать... Хиловат ты, парень.

Руки Мика подогнулись, и он шлепнулся на асфальт. Вокруг засмеялись, а тренер бросил с презрением:

– Вставай. Чтоб на следующем уроке был в форме.

Мик поднялся, отряхивая ладони. Тренер отошел в сторону и резко свистнул. К нему побежали ребята. Все, кроме Даши, которая нарочно села рядом с Миком, делая вид, что завязывает шнурок.

– Не обращай внимания на физрука, он всегда орет на но-

веньких, – прошептала она.

– Я понял, – ответил Мик. – Спасибо.

– У нас многие плохо отжимаются, – сказала Даша. – Так что не переживай.

Было бы гораздо лучше, если бы Даша сказала что-нибудь вроде «у тебя отлично получилось», но и то, что она вообще остановилась с ним поговорить, было неплохо.

– Класс! Построились в шеренгу! – рявкнул физрук.

– Пошли, – кивнула Даша, – а то снова орать начнет.

Мик примкнул к строю мальчишек, красный от волнения и усилий. Теперь он был даже рад, что опоздал на физкультуру. Вчера близнецы Кондратьевы, сегодня Даша. Если так пойдет дальше, к концу недели он станет самым популярным человеком в школе. А это здорово.

Однако после урока стало ясно, что не все так радужно. По дороге в раздевалку Мик догнал Сашку и Лешку Кондратьевых, но на его радостное «привет» они ответили холодными кивками. Мик пошел рядом с ними и несколько раз пытался заговорить. Сашка и Лешка молчали, как будто его не было вовсе.

Сашка заговорил первым. У входа в школу он повернулся к Мику и холодно процедил:

– Ты сразу решай, с кем ты. С чудилами, вроде Волковой, или с нами.

Мик был так изумлен, что не нашелся что сказать.

– Ты с ней даже разговаривать не должен, понимаешь? –

подхватил Лешка, как обычно, вторым голосом.

Мик понятия не имел, о ком они говорят, но их тон ему не понравился.

– Я сам решу, с кем мне общаться, а с кем нет, – твердо сказал он. – Кто такая Волкова?

Братья переглянулись и захохотали.

– Ну ты даешь, – фыркнул Лешка. – Мы тебя с ней вчера видели. Вы вместе ушли из школы.

Мик понял: «Значит, ту странную девчонку зовут Волкова».

– Да, Настя Волкова, – подтвердил Сашка. – Местное чудо.

– Почему?

– Ты разве сам не понял? – хохотнул Лешка. – У нее на лице написано «я со странностями».

Мик неуверенно кивнул. Настя действительно странная, но все равно не стоило говорить о ней с такой злостью.

– Она просто показала мне дорогу домой, – объяснил Мик. – Отца вчера задержали на работе, и он не смог за мной приехать. А она предложила проводить меня.

– Ты смотри, осторожнее, – сказал Сашка. – Сегодня она тебя провожает, а завтра уже твоя лучшая подружка.

Лешка захохотал во все горло. Понимая, что это какая-то замечательная шутка, Мик тоже улыбнулся. Хотя ему было совсем не до смеха.

На следующей перемене он забыл и о Насте, и о братьях Кондратьевых. Потому что девчонки во главе с Дашей осадили его как средневековую крепость и засыпали вопросами о звездах, которых он не то что не встречал ни разу, а даже не знал. Семья Мика жила на окраине Лос-Анджелеса, далеко от Голливуда. Мик был там всего дважды, и оба раза ему не понравилось: шумно, тесно, очень много людей, все суетятся и фотографируют. Каких-то знаменитостей Мик видел, но запомнил только Джеки Чана. Остальные, на кого указывала мама, его мало интересовали.

Девчонки обижались, и Мик пообещал себе, что, как только дома проведут Интернет, он первым делом посмотрит, что это были за звезды. Всегда можно соврать про «вспомнил». Даше наверняка понравится.

Пока самому Мику очень нравилось быть в центре внимания. В Оукленд-Вью девчонки не часто глядели в его сторону. Он был самым невысоким в классе, не попал даже во второй состав школьной бейсбольной команды и вообще ничем особенным не отличался. Поэтому сейчас и здесь наслаждался каждой секундой внимания.

Единственное, что немного портило настроение, это многозначительные взгляды Насти. Пробриться к нему сквозь толпу девчонок она не могла и, по всей видимости, не собиралась. Но зато пару раз подмигнула ему так, будто их связывала какая-то тайна. Мик зарекся даже поворачиваться в ее сторону.

Одноклассницы отлипли от него только после уроков. Да-ше нужно было идти на музыку, Ленке Роговой – на английский, а без Даши и Ленки остальные растеряли энтузиазм. Мик не возражал. Любой звезде иногда нужен отдых, теперь он это хорошо понимал.

Но у школьных ворот топталась компания. Кондратьевы, тихоня Федя Шипов, болтливый толстый Андрей Королев и здоровенный Петька Володин, оказавшийся, как ни странно, двоюродным братом мелкого Федеи.

– Мик, ты с нами? – позвал Сашка. – Дело есть.

Мик, конечно, был с ними.

Они вышли из школы и обогнули ее по периметру. На заднем дворе, справа от стадиона, росла небольшая роща. Ничего особенного – с десятков деревьев и дорожки, густо усыпанные листьями. Лешка Кондратьев шагал впереди, и только сейчас Мик заметил, что с Лешкиного плеча, кроме его собственного рюкзака, свисает еще одна сумка, темно-зеленая, потрепанная, с облупившимися наклейками.

Смутно знакомая сумка.

– Остановка, – сказал Сашка и встал посреди дорожки, у закрытого канализационного люка. – Шипов, ты на стреме.

Маленький Федя кивнул и прошел дальше по дорожке – туда, откуда хорошо просматривались директорские окна.

– Петька, Андрюха, вперед, – Сашка многозначительно посмотрел на Володина и Королева.

Они без слов склонились над люком. Все явно знали, что делать. В неведении оставался лишь Мик.

– Разве это можно открывать? – удивился он, когда Андрей и Петька, потные и красные от натуги, сдвинули крышку в сторону.

– Можно, если осторожно, – усмехнулся Сашка и сел у темного провала. – Смотри.

Борясь с подступающей тошнотой, Мик сделал шаг к колодцу. Он не любил подвалы и подземелья. Когда они переехали в Лос-Анджелес, Мик случайно заперся в подвале и не мог открыть дверь. Света там еще не было, а родители хватились его только через час. Это был очень неприятный час, и Мик не любил о нем вспоминать, хотя в подвале не было никаких ужасов: тепло и сухо, крысы не скреблись. Но с тех пор любое темное помещение под землей вызывало у него дрожь.

– Тут метра два, не больше, – сказал Лешка. – Толстый проверял.

Мик оглянулся на Андрея. Тот не сводил глаз с люка. Его лицо, все еще красное, пошло белыми пятнами. Похоже, не только у Мика колодец вызывал неприятные воспоминания.

– Зачем ты туда полез? – удивился Мик.

Но за Андрея ответил Сашка:

– Надо было, вот и полез. Выполнял задание. Если хочешь тусоваться с нами, нужно выполнить задание. Так мы проверяем, кто достоин, а кто нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.